

Онтологический статус «теории заговора»

2018, источник: [здесь](#)

Кевину Кугану

Является ли «Теория Заговора» заблуждением правых, которое поразило также и левых? Теоретики заговора слева иногда некритично используют тексты теоретиков заговора справа, тщательно исследуя работы представителей «Либерти лобби», содержащие пикантные подробности убийства Джона Ф. Кеннеди, беря на вооружение представления людей из «Общества Джона Бёрча» о «либеральных» интернационалистах СМС-Бильдербергах-Рокфеллере и т. д. и т. п. Поскольку антисемитизм присутствует как на левом, так и на правом фланге, то отзвуки «Протоколов...» можно услышать с обеих сторон. «Исторический ревизионизм» привлекает даже некоторых анархистов. Антикапитализм или экономический популизм правых перекликается с «Красным Фашизмом» левых, который впервые вышел на арену Истории в виде «Пакта Гитлера-Сталина» и теперь преследует нас в форме причудливой «Третьей Волны» — слияния правого и левого экстремизма в Европе, феномена, который в США проявляется в виде нигилизма и «сатанизма» анархо-фашистских групп, подобных «Амок Пресс» и «Радио Вервольф» — и «Теория Заговора» играет значительную роль во всех этих идеологиях.

Если «Теория Заговора» по своей сути является теорией правого толка, то это так только лишь потому, что она подает Историю как результат деятельности скорее отдельных лиц, но не групп. В соответствии с данным аргументом теория вроде той, что была выдвинута Мэй Брюссель (*Maie Brussel*) — а она считала, что нацисты проникли в американскую разведку и политические управленческие структуры — может показаться левацкой; однако она не содержит подлинно диалектического анализа, т. к. не считает экономическую и классовую борьбу движущими силами и вместо этого возводит все события к проискам тайных сил. Даже представители анти-авторитарного левого движения могут иногда брать на вооружение такое недалекое суждение о Теории Заговора, несмотря на то, что оно не ограничено какой-либо догматической верой в экономический детерминизм. Такие анархисты согласятся, что вера в Теорию Заговора является верой в способность элит влиять на Историю. Анархизм утверждает, что элиты просто плывут по течению Истории, и их вера в свою силу или взаимную поддержку является чистым заблуждением. По мнению таких анархистов, противоположная точка зрения означает признание правоты Маркса и Ленина, и заговорщический авангардизм является лучшей стратегией «общественного движения». (Существование авангардизма подтверждает, что левые, или, по крайней мере, авторитарные левые, не случайно связаны с Теорией Заговора: авангардизм сам ЯВЛЯЕТСЯ

заговором!) Ленинисты утверждают, что государство является заговором правых или левых сил, в зависимости от ваших предпочтений. По мнению анархистов, государство не «обладает» властью в каком-либо абсолютном или существенном смысле и лишь узурпирует власть, которая, по сути «принадлежит» каждому индивиду или обществу в целом. Очевидный заговорщический аспект государства, таким образом, является лишь иллюзией, простой идеологической мастурбацией политиков, шпионов, банкиров и прочей мрази, слепо служащей интересам своего класса. Таким образом, «Теория Заговора» представляет интерес лишь как разновидность социологии культуры, как отслеживание фантазий определенных внутренних и внешних групп, и сама по себе Теория Заговора не имеет онтологического статуса.

Это интересная теория, обладающая значительными достоинствами, в особенности — критическим инструментарием. Однако как идеология она страдает от недостатка, присущего всем идеологиям: она создает абсолютную идею и затем объясняет действительность в абсолютных терминах. Представители авторитарного правого и левого крыла разделяют взгляд об онтологическом статусе элит или авангарде Истории; анти-авторитарная точка зрения наделяет особым весом онтологическую историческую роль отдельных лиц или групп; но ни одна из теорий не удосужилась поставить под вопрос онтологический статус Истории или самой онтологии.

Для категорического подтверждения или отрицания Теория Заговора необходимо верить в категорию «Истории». Однако со времен XIX-го века «История» рассыпалась на десятки концептуальных вариантов: этно-историю, психо-историю, социальную историю, историю вещей, идей и менталитетов, клиометрию, микроисторию. Это не конкурирующие исторические идеологии, а просто разнообразие вариантов Истории. Представление о том, что История творится «великими людьми» или что История является результатом слепой борьбы экономических интересов, или что История ЯВЛЯЕТСЯ чем-то обыденным не выдерживает этой фрагментации на бесконечное множество изложений. В этом случае продуктивным будет не онтологический, а эпистемологический подход, т. е. мы не задаем вопрос о том, чем «является История», а спрашиваем — что и как мы можем узнать из многих вариантов Истории, подчисток, появлений и исчезновений, скрытых сторон и фрагментов многочисленных дискурсов и разнообразных историй о хитросплетениях человеческого становления.

Таким образом, мы можем утверждать (хотя бы в виде эпистемологического упражнения), что хоть люди и являются объектами воздействия классовых интересов, экономических сил и т. п., мы также можем допустить возможность существования механизма обратной связи, посредством которого идеологии и действия, как индивидов, так и групп, влияют на те «силы», которые их порождают.

Фактически мне представляется, что, будучи анархистами того или иного вида, мы должны принять такой взгляд на вещи или согласиться, что наша агитация, образование, пропаганда, формы организации, восстания и т. п. по своей сути тщетны, и только «эволюция» может принести или принесет какие-либо значительные изменения в структуре общества и жизни. Это может быть верным или нет относительно длительного периода становления человека, но это явно ошибочно на уровне индивидуального опыта

повседневной жизни. Здесь преобладает разновидность грубого экзистенциализма, словно мы должны действовать так, как если бы наши действия были эффективны, а в противном случае — внутренне страдать от нищеты становления. Без воли к самовыражению в рамках действия мы превращаемся в ничто. Это неприемлемо. Поэтому, если кто-либо может доказать, что все действия являются иллюзией (а я не верю в возможность обоснования такого доказательства), у нас останется проблема желания. Парадоксально, но мы вынуждены (под страхом полного отрицания) действовать, как будто мы добровольно выбираем действие, и как будто действие может произвести изменение.

На этой основе представляется возможным создание неавторитарной теории о «Теории Заговора», которая не отрицает ее полностью, но и не возводит в ранг идеологии. Исходя из буквального значения латинского слова «конспирация», т. е. «совместное дыхание», «заговор-конспирацию» можно рассматривать как естественный принцип анархистской организации. Находясь лицом друг к другу, без какого-либо контроля, совместно мы создаем для себя нашу общественную реальность. Если нам приходится заниматься этой работой в подполье для избежания механизмов посредничества и контроля, мы создаем своего рода заговор. Более того: мы видим, что наши группы могут организоваться подпольно не для избежания контроля, а для попытки его насаждения. Не имеет смысла притворяться, что такие попытки всегда тщетны, так как если даже они не могут влиять на «Историю» (что бы ни понималось под этим термином), они определенно могут пересекаться между собой и влиять на нашу повседневную жизнь. Например, любой, кто отрицает реальность заговора, с необходимостью столкнется с поистине сложной задачей при попытке объяснения деятельности отдельных элементов в разведке и Республиканской партии США на протяжении нескольких последних десятилетий. Дело даже не в убийстве президента Кеннеди и всей эффектной шумихе вокруг этого события; забудьте об остатках организации Гелена (*Gehlen Org.*), скрывавшихся в округе Далласа; но как можно даже затевать обсуждение скандалов Уотергейта, Иран-Контрас, кризиса сбережений и займов, показных войны против Ливии, Гренады, Панамы и Ирака, не прибегая к концепции «заговора»? Даже если мы согласимся, что заговорщики действовали как агенты слепых сил и т. д. и т. п., можем ли мы отрицать, что их действия фактически воздействовали на нашу повседневную жизнь? Например, республиканцы объявили открытую «войну наркотикам», тайно используя деньги от кокаина для финансирования правых повстанческих движений в Латинской Америке. Погиб ли кто-либо, кого вы знаете в Никарагуа? Был ли кто-либо из ваших знакомых пойман в лицемерной «войне» против марихуаны? Появилась ли у кого-либо из ваших знакомых пагубная привычка к употреблению крэка? (Давайте не будем даже упоминать о героиновых сделках ЦРУ в Юго-Восточной Азии и Афганистане).

Как отмечает Карл Огльсби (*Carl Oglesby*), изысканная Теория Заговора не постулирует то, что единственная, всемогущая, доминирующая клика заговорщиков вершит «Историю». Это действительно было бы дурацкой паранойей, как правого, так и левого толка. Заговоры возникают и исчезают, расцветают и распадаются, мигрируют от одной группы к другой, конкурируют, зарождаются, сталкиваются, взрываются, проваливаются, удаются, разрушаются, выковываются, забываются, пропадают. Заговоры являются симптомами великих «слепых сил» (и, следовательно, полезны, по крайней мере, как метафора), но они также возвращаются к этим силам и иногда даже влияют или заражают их. На самом деле заговоры не являются способом, с помощью которого творят Историю, а

скорее — частями бесчисленного множества способов создания наших многочисленных историй. Теория Заговора не может объяснить все, но может объяснить кое-что. У нее нет онтологического статуса, но у нее есть эпистемологическое применение.

Вот гипотеза: История (со строчной «и») является разновидностью хаоса. История в свою очередь носит в себе множество хаосов, если можно так выразиться. Поздний «демократический» капитализм является одним из таких хаосов, в котором власть и контроль приобрели утонченный, почти «алхимический» характер, и не поддаются определению. В произведениях Дебора, Фуко и Бодрийара, объявляется о возможности пустоты «власти», ее «исчезновении» и ее замене простым насилием спектакля. Но если История является хаосом, то спектакль можно рассматривать лишь как «странную точку притяжения», а не как некоторую причинно обусловленную силу. Идея «силы» принадлежит классической физике и не играет значительной роли в теории хаоса. И если капитализм является хаосом, и спектакль является странной точкой притяжения, то метафору можно продолжить: мы можем сказать, что «заговоры республиканцев» подобны действенным моделям, которые генерирует странная точка притяжения. Заговоры не являются причинно обусловленными, но тогда ничто в действительности не является «причинно обусловленным» в старом, классическом смысле этого термина.

Одним из эффективных способов исследования исторического хаоса будет взгляд на него через призму заговоров. Мы можем верить или не верить, что заговоры являются лишь имитацией власти, простыми симптомами спектакля, но мы не можем отбросить их как лишённые всякого значения.

Вместо разговора о Теории Заговора мы можем попытаться построить поэтику заговора. Заговор будет рассматриваться как эстетическая или языковая конструкция, которую можно анализировать подобно тексту. Роберт Антон Уилсон (Robert Anton Wilson) проделал это в своей обширной и игривой фантазии на тему «Иллюминатов». Мы тоже можем использовать Теорию Заговора как оружие агитпропа. Заговоры «власти» используют чистую дезинформацию; самое меньшее, что мы можем сделать в ответ — отследить ее источник. Действительно, нам следует избегать мистики Теории Заговора, той фантазии, что заговоры всемогущи. Заговоры могут лопаться. Их даже можно побеждать. Но я боюсь, что их нельзя просто игнорировать. Отказ признания действенности Теории Заговора сам по себе является обусловленной «обществом спектакля» формой иллюзорной, слепой веры в либеральный, рациональный, дневной мир, в котором все мы имеем «права», в котором «система работает», в котором «демократические ценности в конечном итоге восторжествуют» потому что так постановила Природа.

История является большой путаницей. Возможно, заговоры не работают, но нам стоит действовать так, как если бы они работали. Фактически неавторитарное движение не только нуждается в своей собственной Теории Заговора, оно нуждается в своих собственных заговорах, не зависимо от того, «срабатывают» они или нет. Либо все мы будем дышать вместе, либо задохнемся поодиночке. «Они», эти ужасные клоуны, плетут заговоры. Мы должны не только вооружиться Теорией Заговора, мы должны создать свои заговоры, свои Временно Автономные Зоны (TAZ's) — свои онтологические ударные отряды партизан-коммандос, своих Поэтических Террористов, свои клики хаоса, свои тайные общества. Так говорил Прудон, так говорил Бакунин, так говорил Малатеста (*Malatesta*). Такова

анархистская традиция.

Версия #3

Зверобой создал 13 мая 2025 00:58:02

Зверобой обновил 13 мая 2025 01:00:08